

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОСУДИЕ

Том 14

№ 2 (50) • 2024

Actio popularis: чьими устами глаголет
планета в международных судах?

Дело МТС против Таджикистана:
куда податься (не)бедному инвестору?

Золото раздора: как суды Нидерландов
оценили права на культурное наследие

Международный Суд:
детали спора Украины и России

Международное право в России:
роль суда интеграционной организации

Россия и международные механизмы
защиты прав человека: тенденции

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОСУДИЕ

Том 14 №2 (50) • 2024

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредитель

О. Б. Сидорович

Издатель

ООО «Центр конституционных исследований»

Редакционный совет

А. И. КОВЛЕР, председатель (Институт законодательства и сравнительного правоведения)

Б. БАУРИНГ (Лондонский университет, Великобритания)

Л. ГАРЛИЦКИЙ (Варшавский университет, Польша)

А. Я. КАПУСТИН (Институт законодательства и сравнительного правоведения)

Т. Н. НЕШАТАЕВА (Российский государственный университет правосудия)

А. НУССБЕРГЕР (Кельнский университет, Германия)

С. М. ПУНЖИН (Международный Суд ООН, Нидерланды)

М. Л. ЭНТИН (МГИМО МИД России)

Редакционная коллегия

А. П. ЕВСЕЕВ (НИУ «Высшая школа экономики»)

Д. В. КРАСЯКОВ (Саратовская государственная юридическая академия)

И. М. ЛИОШИЦ (Всероссийская академия внешней торговли)

С. Д. ПИМЕНОВА (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова)

И. В. РАЧКОВ (МГИМО МИД России)

А. К. СОБОЛЕВА (НИУ «Высшая школа экономики»)

Е. В. СЫЧЕНКО (Санкт-Петербургский государственный университет)

М. П. ТРУНК-ФЕДОРОВА (Санкт-Петербургский государственный университет)

М. А. ФИЛАТОВА (НИУ «Высшая школа экономики»)

К. В. ЭНТИН (Суд Евразийского экономического союза, Беларусь)

Выпускающий редактор

О. Б. СИДОРОВИЧ (ООО «Центр конституционных исследований»)

Редакторы-корректоры

Т. СЕЙГЕР (англ.)

М. СИДОРОВИЧ

С. Ф. УСПЕНСКАЯ

Журнал издаётся при
финансовой поддержке

Решением ВАК журнал включён в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук».

Журнал входит в базу журналов Russian Science Citation Index на платформе Web of Science, а также в базу данных периодических и продолжающихся изданий Ulrich'sPeriodicalsDirectory.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-82341 от 23 ноября 2021 года выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 300 экз. Периодичность — 4 номера в год. Цена свободная.

Подписной индекс (Каталог «Почта России») — ПН994.

Дата выхода в свет: 28 июня 2024 года.

Адрес редакции: 129090 Москва, ул. Щепкина, д. 8.

Тел.: +7 (495) 608-69-59. Эл. почта: info@mr-journal.ru

Адрес издателя (фактический): 129090 Москва, ул. Щепкина, д. 8.

Отпечатано в типографии ООО «Букви Веди»

117393, г. Москва, вн.тер.г. муниципальный округ Обручевский,

ул. Профсоюзная, д. 56, этаж 3, помещение XIX, ком. 321.

Тел.: +7 (495) 926-63-96; www.bukivedi.com; info@bukivedi.com

Позиции авторов статей могут не совпадать с мнением редакции.

При цитировании материалов ссылка на журнал и правообладателя обязательна.

Перепечатка разрешена только с письменного согласия правообладателя.

© ООО «Центр конституционных исследований», 2024

PRAXIS**RES JUDICATA****О «ЗЕЛЁНОМ» ПЕРЕХОДЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ****3**

ОБЗОР ПОСТАНОВЛЕНИЙ БОЛЬШОЙ ПАЛАТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ОТ 9 АПРЕЛЯ 2024 ГОДА ПО ДЕЛАМ *КАРЕМ ПРОТИВ ФРАНЦИИ* (ЖАЛОБА № 7189/21), *ДУАРТЕ АГУСТИНО И ДРУГИЕ ПРОТИВ ПОРТУГАЛИИ* И 32 ДРУГИХ (ЖАЛОБА № 39371/20), *ВЕРЕЙН КЛИМАСЕНЬОРИНЕН ШВАЙЦ И ДРУГИЕ ПРОТИВ ШВЕЙЦАРИИ* (ЖАЛОБА № 53600/20)

Михаил Гальперин

ДЕЛО О «ЗОЛОТЕ СКИФОВ»: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**20**

Андрей Савельев

ОБЗОР РЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО**43**

АРБИТРАЖА ОТ 14 ИЮЛЯ 2023 ГОДА ПО ДЕЛУ *ПАО «МОБИЛЬНЫЕ ТЕЛЕСИСТЕМЫ» ПРОТИВ ТУРКМЕНИСТАНА* (ICSID CASE NO. ARB(AF)/18/4)

Илья Рачков

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ СПОР В РАМКАХ**63****ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА:****ДЕЛО ООО «МАНОЛИУМ-ПРОЦЕССИНГ»****ПРОТИВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Марина Трунк-Федорова

СПОР УКРАИНЫ ПРОТИВ РОССИИ В РАМКАХ**77****КОНВЕНЦИИ О ГЕНОЦИДЕ КАК ОДИН****ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ЭТАПОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ**

Софья Пименова

SCRIPTORIUM**JUS GENTIUM**

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ: ОТ НОРМ К РЕШЕНИЯМ СУДА ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

95

Сергей Марочкин

JUS NOMINUM

УЧАСТИЕ СССР И РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ МЕХАНИЗМАХ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: НОВЫЙ ПУТЬ ИЛИ ПОВТОРЕНИЕ ПРЕДЫДУЩЕГО?

119

Рустам Халафян

HISTORIA**НАСЛЕДИЕ Ф. Ф. МАРТЕНСА И ТЕНЬ КОЛОНИАЛИЗМА****142**

Лаури Малксоо

INTERNATIONAL
JUSTICE

Volume 14 2 (50) • 2024

Founder
O. Sidorovich
Publisher
Center for Constitutional Studies Ltd.

Scientific Advisory Board
A. KOVLER, Chairman (Institute of Legislation and Comparative Law)
B. BOWRING (Birkbeck College of the University of London, UK)
L. GARLICKI (University of Warsaw, Poland)
A. KAPUSTIN (Institute of Legislation and Comparative Law)
T. NESHATAEVA (Russian State University of Justice)
A. NUSSBERGER (University of Cologne, Germany)
S. PUNZHIN (International Court of Justice, Netherlands)
M. ENTIN (MGIMO University)

Board of Editors
K. ENTIN (Court of the Eurasian Economic Union, Belarus)
A. EVSEEV (Higher School of Economics)
M. FILATOVA (Higher School of Economics)
D. KRASIKOV (Saratov State Law Academy)
I. LIFSHITS (Russian Foreign Trade Academy)
S. PIMENOVA (Lomonosov Moscow State University)
I. RACHKOV (MGIMO University)
A. SOBOLEVA (Higher School of Economics)
E. V. SYCHENKO (Saint Petersburg State University)
M. TRUNK-FEDOROVA (Saint Petersburg State University)

Managing Editor
O. SIDOROVICH (Center for Constitutional Studies Ltd.)

Proofreaders
A. SAGER (eng.)
M. SIDOROVICH
S. USPENSKAYA

Published under the sponsorship of the

ISSN 2226-2059; e-ISSN 2541-8548
Address: 8, Shchepkin Str., Moscow, 129090, Russian Federation
Mailing Address: 8, Shchepkin Str., Moscow, 129090, Russian Federation
Phone: +7 (495) 608-69-59
E-mail: info@mp-journal.ru
https://mp-journal.ru

PRAXIS

RES JUDICATA	
ON THE “GREEN” TRANSITION AND THE PROCEDURAL REVOLUTION AN OVERVIEW OF THE DECISIONS OF THE GRAND CHAMBER OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS OF APRIL 9, 2024 IN <i>CARÊME V. FRANCE</i> (APPLICATION NO. 7189/21), <i>DUARTE AGOSTINHO AND OTHERS V. PORTUGAL AND OTHERS AND 32 OTHERS</i> (APPLICATION NO. 39371/ 20), <i>VEREIN KLIMASENIORINNEN SCHWEIZ AND OTHERS V. SWITZERLAND</i> (APPLICATION NO. 53600/20) Mikhail Galperin	3
INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS OF THE SCYTHIAN GOLD CASE Andrey Saveliev	20
REVIEW OF THE DECISION OF THE INTERNATIONAL INVESTMENT ARBITRATION DATED JULY 14, 2023 IN <i>MOBILE TELESYSTEMS PJSC V. TURKMENISTAN</i> (ICSID CASE NO. ARB(AF)/18/4) Iliia Rachkov	43
INVESTMENT DISPUTE WITHIN THE FRAMEWORK OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION: <i>OOO MANOLIUM-PROCESSING V. THE REPUBLIC OF BELARUS</i> Marina Trunk-Fedorova	63
THE DISPUTE BETWEEN UKRAINE AND THE RUSSIAN FEDERATION UNDER THE GENOCIDE CONVENTION AS THE HIGH POINT OF LAWFARE Sofia Pimenova	77

SCRIPTORIUM

JUS GENTIUM	
INTERNATIONAL LAW IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM: FROM NORMS TO DECISIONS OF A COURT OF THE EURASIAN INTEGRATION Sergey Marochkin	95
JUS HOMINUM	
USSR AND RUSSIAN FEDERATION PARTICIPATION IN INTERNATIONAL MECHANISMS FOR THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS: A NEW PATH OR A REPEAT OF THE PREVIOUS ONE? Rustam Khalafyan	119
HISTORIA	
THE LEGACY OF F. F. MARTENS AND THE SHADOW OF COLONIALISM Lauri Mälksoo	142

Обзор решения международного инвестиционного арбитража от 14 июля 2023 года по делу ПАО «Мобильные ТелеСистемы» против Туркменистана (ICSID Case no. ARB(AF)/18/4)

Илья Рачков*

Настоящий обзор посвящён анализу арбитражного решения, вынесенного в 2023 году в деле по иску ПАО «Мобильные ТелеСистемы» (Россия) против Туркменистана. Спор был рассмотрен в соответствии с Дополнительными правилами Международного центра по урегулированию инвестиционных споров, хотя обычно споры в МЦУИС рассматриваются в соответствии с Вашингтонской конвенцией 1965 года об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств. Однако поскольку Россия так и не ратифицировала эту Конвенцию, она не применяется к спорам между истцами из России и Туркменистаном. Материально-правовой основой для исковых требований является Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о поощрении и взаимной защите инвестиций 2009 года. Именно в этом международном договоре закреплены стандарты обращения государства, принимающего иностранные инвестиции (в данном случае — Туркменистана), с иностранными инвестициями из другой страны — участницы договора (России). В частности, в договоре перечислены типичные для данного вида договоров стандарты обращения с иностранными инвесторами и/или их инвестициями: справедливое и равноправное обращение; минимальный стандарт обращения; национальный режим; полная защита и безопасность; обязательство принимающего государства выдавать все разрешения, необходимые для реализации разрешённых инвестиций; режим наибольшего благоприятствования; свобода денежных переводов. Как и во многих других подобных спорах, в настоящем деле арбитры отвечали на вопрос, каково содержание этих стандартов. Кроме того, в этом деле коллегия арбитров исследовала доводы истца об отводе представителей ответчика, требование государства-ответчика о проведении очного слушания, значение ранее заключённого между сторонами мирового соглашения, дала оценку поведению разных лиц и органов с точки зрения вменения государству как субъекту международного права. Спор был решён в пользу Туркменистана, что является его большой победой. Однако теперь МТС пытаются добиться отмены этого арбитражного решения в государственных судах Швеции — по месту арбитража.

DOI: 10.21128/2226-2059-2024-2-43-62

→ *Международный инвестиционный арбитраж; двусторонние инвестиционные договоры; отвод адвокату противной стороны; слушания онлайн; присвоение деяний государству; стандарты обращения с иностранными инвесторами и их инвестициями*

* Рачков Илья Витальевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права МГИМО Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия (e-mail: ilia.rachkov@gmail.com).

1. Введение

В настоящей статье рассмотрены следующие процессуальные (первые два) и материально-правовые вопросы:

- Вправе ли сторона заявить отвод адвокату другой стороны? Ответ: нет (см. раздел 2 ниже).
- Вправе ли сторона настаивать на проведении очного слушания (вместо слушания онлайн)? Ответ: нет (см. раздел 3 ниже).
- Каково значение мирового соглашения, подписанного сторонами спора ранее? В частности:
 - i) можно ли считать соглашение недействительным или незаконным (как заявляло ПАО «Мобильные ТелеСистемы» (*далее* — Истец; МТС) в своём иске, поданном годы спустя)? Ответ: нет (см. раздел 4.1 ниже);
 - ii) имели ли право МТС вести деятельность после истечения в 2017 году срока действия Соглашения? Ответ: нет (см. раздел 4.2 ниже);
 - iii) вправе ли был Истец ожидать продления Соглашения? Ответ: нет (см. раздел 4.3 ниже).
- Может ли поведение государства быть нарушением как коммерческого контракта, так и международного договора? Ответ: да, но состав арбитража вправе рассматривать только последнее (см. раздел 5 ниже).
- Присваиваются ли деяния государственной компании государству? Ответ: да, так как компания выступала как «государственный орган де-факто» или как лицо, которому государство делегировало суверенные функции (см. раздел 6 ниже).
- Каково содержание различных стандартов обращения с иностранными инвесторами и их инвестициями (см. раздел 7 ниже):
 - i) справедливое и равноправное обращение;
 - ii) минимальный стандарт обращения;
 - iii) национальный режим;
 - iv) полная защита и безопасность;
 - v) обязательство принимающего государства «выдавать все необходимые разрешения для реализации разрешённых инвестиций»;
 - vi) режим наибольшего благоприятствования;
 - vii) свобода денежных переводов?
- Находятся ли Истец и туркменская государственная компания в равных условиях? (Если да, то МТС имели право на равное распределение ёмкости данных.) Ответ: нет, Истец и туркменская государственная компания находятся не в равных условиях (см. раздел 8 ниже).
- Доказал ли Истец, что отмена государством его права на продажу мобильных телефонов оказала какое-либо влияние на его бизнес? Ответ: нет (см. раздел 9 ниже).
- Какая сторона должна нести расходы за арбитражное разбирательство? Ответ: Истец (см. раздел 10 ниже).

14 июня 2023 года Международный инвестиционный арбитраж (*далее* — МИА) вынес решение по делу ПАО «Мобильные ТелеСистемы» против Туркменистана¹.

¹ International Centre for Settlement of Investment Disputes (*далее* — ICSID). *Public Joint Stock Company Mobile TeleSystems v. Turkmenistan*. Case no. ARB(AF)/18/4. Award of 14 June 2023. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-dispute-settlement/cases/933/mts-v-turkmenistan-ii-> (дата обращения: 31.03.2024).

Это второй иск МТС к Туркменистану в данном суде и один из 16 споров между иностранными инвесторами и Туркменистаном². Истец был недоволен вынесенным решением и подал в Апелляционный суд округа Свеа (по месту арбитража, то есть в Стокгольме в Швецию) заявление об отмене решения. Благодаря этому текст решения был опубликован (с некоторыми купюрами).

Помимо двух споров в МИА в 2011 году, МТС подавали иски в Международный арбитражный суд Международной торговой палаты (*далее* — МТП) против туркменских компаний «Алтын Асыр» и «Туркмен Телеком», а также к Министерству связи Туркменистана³. Эти иски были основаны на предполагаемых нарушениях ответчиками гражданско-правовых договоров⁴, а не на нарушении государством, принимающим иностранные инвестиции (Туркменистаном), своих обязательств по международному договору.

МТС подали второй иск к Туркменистану в МИА в 2018 году⁵. Спор был рассмотрен в соответствии с Дополнительными правилами Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (*далее* — МЦУИС)⁶, поскольку Россия (страна происхождения инвестора) не участвует в Вашингтонской конвенции 1965 года об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств⁷.

Коллегия арбитров состояла из трёх членов: Зигфрид Эльзинг⁸ (председатель), Паоло Патокки⁹ (назначен истцом) и Джон Таунсенд¹⁰ (назначен ответчиком)¹¹.

Арбитраж подтвердил свою компетенцию рассматривать спор в соответствии с двусторонним договором между Россией и Туркменистаном (*далее* — ДИД) о взаимном

² См.: URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-dispute-settlement/country/215/turkmenistan> (дата обращения: 31.03.2024). Помимо МТС (Россия), в 2009–2021 годах ещё 14 истцов подали иски в международный инвестиционный арбитраж к Туркменистану: Imeks Makina Elektrik Konstrüksiyon; Visor Engineering and Gokhan Arasli; Setta; Dirk Herzig as Insolvency Administrator over the Assets of Unionmatex; SECE; Lotus Holding; Gorkem; Erhas and others; Muhammet Cap & Sehil; Garanti Koza; Farouk Bozbey; Ickale; Kilic; Adem Dogan. В 12 делах истцы были турецкими инвесторами, за исключением компании Unionmatex и Адема Догана (оба из ФРГ). Рассмотрение почти всех этих дел в арбитраже закончено, кроме дел по искам компаний Imeks Makina Elektrik Konstrüksiyon и Unionmatex.

³ International Criminal Court (*далее* — ICC). *OJSC Mobile TeleSystems & Barash Communications Technologies, v. Turkmenistan and Ministry of Communication of Turkmenistan*. Case no. 17602/GZ.

⁴ См.: ICSID. *Mobile TeleSystems (MTS) v. Turkmenistan Ministry of Communications and others*. URL: <https://www.iareporter.com/arbitration-cases/mobile-teleystems-mts-v-turkmenistan-ministry-of-communications-and-others/> (дата обращения: 31.03.2024); *Public Joint Stock Company Mobile TeleSystems v. Turkmenistan*. P. 45 ff.

⁵ См.: Сухаревская А., Коржова Д. МТС подала инвестиционный иск к Туркменистану // Ведомости. 2018. 27 июля. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2018/07/27/776769-mts> (дата обращения: 31.03.2024).

⁶ ICSID Additional Facility Rules. URL: https://icsid.worldbank.org/sites/default/files/Additional_Facility_Rules.pdf (дата обращения: 31.03.2024).

⁷ Convention on the Settlement of Investment Disputes between States and Nationals of Other States. 1965. URL: https://icsid.worldbank.org/sites/default/files/ICSID_Convention_EN.pdf (дата обращения: 31.03.2024).

⁸ Партнёр международной юридической фирмы «Оррик» (англ.: *Orrick*) (Дюссельдорф, ФРГ). Выступал арбитром ещё в пяти спорах в МИА.

⁹ Партнёр юридической фирмы «Патокки и Марколини» (англ.: *Patocchi & Marzolini*) (Женева, Швейцария). Выступал арбитром ещё в восьми спорах в МИА.

¹⁰ Партнёр международной юридической фирмы «Хьюз Хаббард» (англ.: *Hughes Hubbard*) (Вашингтон, США). Выступал арбитром ещё в 18 спорах в МИА.

¹¹ См.: *Charlotin D. [Updated with Award] Revealed: Tribunal Rejects Telecom Claims Against Turkmenistan on the Merits, Finding That State Authorities Had Full Discretion Not to Renew Framework Agreement* // IAREporter. 2023. 19 June. URL: <https://www.iareporter.com/articles/analysis-tribunal-rejects-telecom-claims-against-turkmenistan-on-the-merits-as-state-authorities-had-full-discretion-not-to-renew-framework-agreement/> (дата обращения: 31.03.2024).

поощрении и защите инвестиций¹². Но по существу спора арбитраж не согласился с Истцом в том, что Туркменистан нарушил ДИД, вызвав прекращение деятельности МТС в этой стране в 2017 году, когда не было продлено мировое соглашение 2012 года (*далее* — Соглашение) (подробнее см. раздел 2). Арбитры пришли к выводу о том, что МТС не обладали правами, подлежащими экспроприации, по истечении срока действия Соглашения, а на его продление рассчитывали¹³ необоснованно.

Арбитраж отклонил и утверждения инвестора о том, что туркменские власти препятствовали деятельности МТС в 2012–2017 годах, и о том, что они дискриминировали МТС по сравнению с единственным конкурентом — туркменской государственной компанией «Алтын Асыр».

2. Предыстория инвестиционного спора

МТС — транснациональная телекоммуникационная компания со штаб-квартирой в Москве, которая начала свою деятельность в Туркменистане в 2005 году, приобретя местного частного оператора Barash Communications Technologies, Inc. (*далее* — ВСТІ). Тогда же МТС договорились с туркменскими властями о разделе прибыли в обмен на пятилетнюю лицензию на оказание телекоммуникационных услуг.

В 2010 году срок действия лицензии истёк, и МТС обратились к Туркменистану с просьбой о продлении лицензии. Государство сделало МТС встречное предложение, добываясь более выгодного для себя раздела прибыли. Однако стороны не смогли договориться о новых условиях, срок действия лицензии ВСТІ истёк в декабре 2010 года, и ВСТІ прекратила свою деятельность.

В связи с этим в 2011 году МТС начали три арбитражных разбирательства в соответствии с Арбитражным Регламентом МТП против:

- 1) Министерства связи Туркменистана;
- 2) туркменской государственной компании «Туркментелеком»;
- 3) компании «Алтын Асыр».

Эти три дела были объединены в одно: *МТС против Министерства связи Туркменистана и других*.

Параллельно с этим МТС возбудили арбитражное разбирательство в соответствии с положениями ДИДа (материальное право) и с Дополнительными правилами МЦУИС (процессуальное право) против Туркменистана. Это стало первым иском МТС против Туркменистана, основанным на ДИДе и поданным в МИА. В 2012 году все эти арбитражные дела были урегулированы путём заключения сторонами Мирового соглашения, которое предусматривало, что МТС-ТМ (новая местная дочерняя компания Истца) будет работать в Туркменистане, а «Туркментелеком» будет иметь право на 30 % её прибыли. МТС-ТМ начали работу в августе 2012 года.

Однако бизнес МТС-ТМ не был успешен, и компания заявила о неисполнении туркменскими контрагентами («Туркментелекомом» и «Алтын Асыр») своих обязательств, из-за чего у МТС-ТМ возникли определённые трудности.

Соглашение и связанные с ним контракты были заключены на пять лет, а затем «Туркментелеком» отказал в их продлении. В октябре 2017 года МТС-ТМ закрыли биз-

¹² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о поощрении и взаимной защите инвестиций (заключено в г. Москве 25.03.2009) // Бюллетень международных договоров. 2011. № 4. С. 62–68.

¹³ См.: Рачков И. В. Концепция «законных ожиданий иностранного инвестора» в практике международных инвестиционных арбитражей // Московский журнал международного права. 2014. № 1. С. 196–220.

нес в Туркменистане, в связи с чем в июле 2018 года МТС инициировали своё второе дело в МИА, вновь в соответствии с положениями ДИДа и Дополнительными правилами МЦУИС.

Остановимся сначала на следующих двух процессуальных вопросах, поднятых в решении:

1. Вправе ли сторона заявить отвод адвокату другой стороны? Ответ: нет.
2. Вправе ли сторона настаивать на проведении очного слушания (вместо слушания онлайн)? Ответ: нет.

3. Этическая «китайская стена», установленная Коллегией арбитров

В международном арбитраже (как коммерческом, так и инвестиционном) стороны нередко заявляют отводы арбитрам. Однако относительно недавно появился новый феномен — отвод адвокатам противной стороны. В рассматриваемом деле Истец заявил отвод адвокатам Туркменистана.

Интересы инвестора в этом деле представляла юридическая фирма Baker Botts¹⁴ (офис в Лондоне), а компания Alvarez & Marsal выступала в качестве эксперта по оценке размера ущерба. Туркменистан, в свою очередь, поменял своих адвокатов на ранней стадии разбирательства, отказавшись от услуг компании Curtis, Mallet-Prevost & Mosle¹⁵ (США) и выбрав в качестве своего представителя юридическую фирму Squire Patton Boggs (далее — SPB) (США). Истец утверждал, что это создало конфликт интересов, поскольку несколько лет назад SPB консультировала организации, связанные с МТС.

Впервые в истории МИА¹⁶ отвод юристам противной стороны был заявлен хорватской государственной компанией Hrvatska Elektroprivreda, d.d. в споре против Словении¹⁷. Истец был обеспокоен тем, что председатель арбитража и представитель Словении были членами одной адвокатской палаты (Essex Court Chambers в Лондоне). Возник вопрос о том, вправе ли арбитры обязать сторону воздержаться от обращения к конкретному адвокату. В деле *Hrvatska Elektroprivreda, d.d. против Словении* ответ на этот вопрос был утвердительным.

В споре МТС против Туркменистана SPB возвела этическую «китайскую стену» между юристами, ведущими данное разбирательство в МИА, и теми юристами SPB, которые ранее консультировали структуры МТС. В неопубликованном Постановлении от 9 августа 2019 года состав арбитража отклонил заявление МТС об отводе

¹⁴ См.: *Charlotin D.* [Updated with Award] Revealed: Tribunal Rejects Telecom Claims Against Turkmenistan on the Merits, Finding That State Authorities Had Full Discretion Not to Renew Framework Agreement. «Бейкер Боттс» — американская юридическая фирма с офисами по всему миру. Представляет интересы клиентов в сфере ТЭК и инновационных технологий. Фирма представляла Россию в деле по иску бывших акционеров ЮКОСа. В 2014 году Россия проиграла это дело и теперь обязана выплатить истцам свыше 50 млрд долларов США.

¹⁵ Эта фирма известна среди прочего тем, что один из её партнёров — мексиканец Северо Малле-Прево — оклеветал Ф. Ф. Мартенса спустя почти 40 лет после смерти последнего. Подробнее см.: *Рачков И., Рачкова Е.* Дело *Гайана против Венесуэлы*: о том, как прошлое не даёт жить в настоящем: Вместо предисловия // Международное правосудие. 2022. № 1 (41). С. 113—121.

¹⁶ Отводы юристам другой стороны были заявлены ещё в девяти делах: *Pildegovics and SIA North Star v. Norway*; *Theodore Einarsson et al. v. Canada*; *Oxus Gold v. Uzbekistan*; *Bridgestone Licensing v. Panama*; *Edmond Khudyan and Arin Capital v. Armenia*; *Busta & Anglia Auto Accessories v. Czech Republic* (2); *Rompertol v. Romania*; *Fraport v. Philippines*; *Hrvatska Elektroprivreda v. Slovenia*.

¹⁷ В 2005 году компания Hrvatska Elektroprivreda, d.d. подала иск к Словении в МЦУИС в связи с нарушениями Договора к Энергетической хартии в отношении проекта атомной электростанции Крско.

SPB¹⁸. Арбитры изучили «подробное описание этической стены и всех принятых мер», а также подтверждения её соблюдения. Когда МТС заявили, что SPB не соблюдает данное постановление, арбитраж в Постановлении от 17 октября 2019 года (неопубликованном) решил, что письменные показания SPB соответствуют постановлению об этической «китайской стене»¹⁹.

4. Вопрос о допустимости проведения онлайн-слушаний по делу

Международный арбитраж идёт по пути упрощения, ускорения и удешевления разбирательства. Одним из инструментов является проведение онлайн-слушаний вместо очных. Это имеет свои преимущества: сторонам не нужно тратить время и деньги на дорогостоящие поездки на дальние расстояния. Однако по разным причинам (например, для сохранения конфиденциальности) стороны могут настаивать на проведении именно очных слушаний. Иногда стороны считают, что онлайн-слушание не даёт им возможности тщательно допросить другую сторону, экспертов, свидетелей.

В ходе арбитража стороны не смогли договориться о месте проведения слушаний. Учитывая возникшее разногласие, а также развитие пандемии COVID-19, арбитраж решил провести слушания в режиме онлайн в декабре 2021 года.

Туркменистан возражал против этого решения «в свете важности и сложности дела». В Постановлении от 19 ноября 2021 года арбитраж повторил намерение провести слушание онлайн, добавив, что «ничто в Дополнительных правилах МЦУИС, законодательстве Швеции (арбитраж проводится в Стокгольме. — *И.Р.*) и собственных постановлениях арбитража не мешает ему принять решение о том, что слушания проходят онлайн».

Туркменистан повторил, что не будет участвовать в слушаниях, утверждая, что его неявка будет квалифицирована в соответствии со статьёй 48 Дополнительных правил МЦУИС. Арбитраж согласился предоставить Туркменистану льготный период в силу статьи 48(2)(b) и отложил слушания. Затем в мае 2022 года в Лозанне (Швейцария) состоялось слушание в гибридном формате, в рамках которого были заслушаны свидетели Истца.

Эта ситуация напоминает арбитражное разбирательство по делу *Landesbank Baden-Württemberg (ФРГ) и другие против Испании*: Испания также возражала против решения арбитров о проведении слушания онлайн, заявив отвод всем арбитрам. Хотя отвод был отклонён, это привело к отсрочке слушания²⁰.

5. Мировое соглашение 2012 года

Теперь обратимся к вопросам материального права, поднятым в рассматриваемом решении. Первый блок этих вопросов связан со значением мирового Соглашения 2012 года, в частности с тем:

- i) можно ли считать Соглашение недействительным или незаконным (как заявлял Истец в своём иске, поданном годы спустя)? Ответ: нет.

¹⁸ См.: *Charlotin D.* [Updated with Award] Revealed: Tribunal Rejects Telecom Claims Against Turkmenistan on the Merits, Finding That State Authorities Had Full Discretion Not to Renew Framework Agreement.

¹⁹ См.: *Ibid.*

²⁰ См.: *Bohmer L.* ICSID Dismisses Arbitrator Challenge in Spanish Renewables Case; Decision to Hold Virtual Hearings Does Not Warrant the Tribunal's Disqualification // *IAReporter*. 2020. 17 December. URL: <https://www.iareporter.com/articles/icsid-dismisses-arbitrator-challenge-in-spanish-renewables-case-decision-to-hold-virtual-hearings-does-not-warrant-the-tribunals-disqualification/> (дата обращения: 31.03.2024).

- ii) имели ли право МТС вести деятельность после истечения в 2017 году срока действия Соглашения? Ответ: нет.
- iii) вправе ли был Истец ожидать продления Соглашения? Ответ: нет.

5.1. Соглашение между сторонами о деятельности инвестора не было ни недействительным, ни незаконным

Исковые требования МТС были связаны прежде всего с остановкой деятельности МТС в Туркменистане в 2017 году. Основными аргументами инвестора по существу спора были:

- остановка бизнеса равнозначна нарушению ДИДа Туркменистаном, независимо от статуса Соглашения («Основной аргумент»);
- МТС законно ожидали продления Соглашения («Альтернативный аргумент»).

Истец заявил, что Соглашение было недействительным или незаконным; Истец не видел оснований для его заключения в законодательстве Туркменистана и утверждал, что Соглашение было заключено под принуждением, особенно с учётом положений о распределении прибыли между МТС и Туркменистаном.

Арбитраж с этим не согласился: Соглашение было заключено в 2012 году, уже после того как МТС начали арбитражные разбирательства в МТП и в МЦУИС для обеспечения своей деятельности в Туркменистане. Доказательств того, что МТС «были не в том положении, чтобы торговаться» с Туркменистаном, Истец не представил. Арбитраж также счёл, что Соглашение основано на туркменском законодательстве, указав на «общепризнанное мнение, что свобода договора распространяется и на государственные структуры», такие как «Туркментелеком».

Что касается положений Соглашения о разделе прибыли, то, как сочли арбитры, они лишь воспроизвели прежние, не оспариваемые МТС, отношения сторон (с более выгодным для государства пропорциональным распределением). Арбитры были убеждены в законности всего Соглашения, согласившись с ответчиком, что договоры о разделе прибыли распространены в телекоммуникационной сфере во всём мире. Арбитраж учёл также показания свидетелей о том, что при приобретении ВСТІ — предмета соглашения о разделе прибыли — МТС провели его комплексную проверку.

Кроме того, МТС утверждали, что соглашение о разделе прибыли было дискриминационным для МТС, поскольку Туркменистан не заключил такое же соглашение с «Алтын Асыр». Арбитраж не согласился с этим: компании находились в разном положении, так как вся прибыль «Алтын Асыр» — государственного предприятия — в итоге достаётся Туркменистану.

Наконец, арбитраж счёл, что, если бы Соглашение было недействительным или незаконным, МТС не имели бы права ссылаться на это по принципу *venire contra factum proprium* (в переводе с латинского — «идти против самих фактов», то есть отрицать очевидное), так как сами МТС предложили на переговорах проект с начислением прибыли и ограничили пропорцию, предложенную государством (изначально ещё менее выгодную для МТС).

5.2. После истечения в 2017 году срока действия Соглашения Истец не имел права вести деятельность

Признав Соглашение 2012 года действительным, арбитраж постановил, что оно было «ключевым соглашением, которое сформировало основу и предпосылки деятельности Истца в Туркменистане». Арбитры сделали этот вывод на основании условий Соглаше-

ния, а также того факта, что условия всех других вспомогательных контрактов, в том числе их пятилетний срок, «были изменены, чтобы соответствовать, дополнять и реализовывать эту основу».

МТС утверждали, что только лицензия на осуществление деятельности даёт компании право вести бизнес в Туркменистане. Однако, с точки зрения арбитров, фактические обстоятельства опровергают данное утверждение: лицензия была предоставлена только после подписания Соглашения в 2012 году. Это подтверждалось попытками Истца на каждом этапе возобновить действие рамочного соглашения, в соответствии с которым его дочерние предприятия действовали в Туркменистане. В заявлении, поданном в Комиссию по ценным бумагам и биржам США (англ.: *Stock and Exchange Commission*, SEC), МТС описали Соглашение как «соглашение относительно наших условий работы в Туркменистане», указал состав арбитража.

На этом основании арбитры пришли к выводу, что МТС не могли продолжать свою деятельность после истечения в 2017 году срока действия Соглашения. Не имело значения продолжение действия лицензии Истца: лицензии и их продление были выданы на трёхлетний срок, поэтому их срок действия не совпадал с пятилетним периодом, предусмотренным Соглашением. К тому же срок действия лицензии зависел от технических возможностей оператора, которые исчезли вместе с прекращением действия Соглашения и сопровождавших его договоров.

Поэтому арбитраж указал, что МТС «не сохранили никаких инвестиций, которые можно было бы экспроприировать после истечения в сентябре 2017 года срока действия Соглашения», и отклонил основной аргумент Истца.

5.3. Законные ожидания инвестора как основание для возникновения спора

Альтернативный аргумент МТС был таким: если Соглашение было необходимо для деятельности в Туркменистане, то государство нарушило законные ожидания инвестора по его продлению по истечении пятилетнего срока.

Однако арбитраж пришёл к выводу о несостоятельности аргумента, поскольку у МТС не было никаких законных ожиданий относительно продления Соглашения. Условия самого Соглашения указывали на то, что продление не являлось автоматическим и требовало от МТС выполнения ряда условий. Таким образом, у МТС «могла быть односторонняя надежда на продление, но у МТС не было ни законных ожиданий, ни права на продление».

Внутренние документы МТС подтвердили, что сам Истец считал Соглашение лишённым обязательных формулировок, касающихся его продления. Интересно, что бизнес-план инвестора свидетельствовал о намерении окупить вложения и максимизировать прибыль в течение пяти лет (то есть к моменту истечения срока действия Соглашения), а в 2017 году МТС предполагали почти ничего не тратить. Арбитраж счёл этот бизнес-план выполненным, а компанию «МТС» — окупившей свои инвестиции и получившей существенную прибыль за счёт реинвестиции относительно небольших средств в модернизацию сети.

В связи с этим арбитраж указал, что Туркменистан был вправе не продлевать Соглашение. Кроме того, арбитры сочли обоснованными причины, указанные «Туркментелекомом» в качестве основания для отказа.

Следующий вопрос, рассмотренный арбитражем, был таков: может ли поведение государства быть нарушением как коммерческого контракта, так и международного договора?

6. Нарушение международного договора или коммерческого контракта?

В своём единственном возражении против компетенции арбитража Туркменистан утверждал: требования МТС касаются лишь нарушения коммерческого контракта, а не ДИДа — международного договора²¹. В 2012 году Стороны закрепили в Соглашении и связанных с ним контрактах, что все исковые требования подлежат рассмотрению в соответствии с Регламентом Лондонского суда международного арбитража (англ.: *The London Court of International Arbitration, LCIA*)²².

Арбитраж отклонил это возражение, указав, что одно и то же поведение государства может привести к нарушению как коммерческого контракта, так и международного договора. Следовательно, «исполнение Туркменистаном своих договорных отношений с Истцом может в то же время представлять собой и международно-противоправное деяние». Компетенция арбитража распространяется на исковые требования из нарушения международного договора. Поэтому арбитры отклонили заявление о конкретном месте разрешения споров (LCIA), однако это не может лишить арбитраж его компетенции относительно требований из международного договора.

(Отметим, что нарушение инвестиционного контракта государством может одновременно считаться нарушением международного договора при наличии так называемой зонтичной оговорки²³, однако последняя отсутствует в данном ДИДе.)

Взаимосвязь между исковыми требованиями из коммерческого контракта и из международного договора регулярно обсуждалась в МИА, например в деле *Patel Engineering Limited (далее — PEL) против Мозамбика*. Иск рассматривался на основании международного договора — ДИДа Индия-Мозамбик. Арбитры отказались приостановить производство по требованию Мозамбика в силу запрета, вынесенного международным коммерческим арбитражем. Разбирательство по делу в международном коммерческом арбитраже было инициировано Министерством транспорта и коммуникаций Мозамбика против PEL и основано на коммерческом контракте.

Туркменистан оспаривал не статус Истца как инвестора в соответствии с ДИДом, а именно тот факт, что МТС вложили инвестиции в экономику принимающего государства и что к рассмотрению спора применяются Дополнительные правила МЦУИС; таким образом, все требования к компетенции арбитража были соблюдены.

²¹ В практике МИА традиционно проводится различие между исками, основанными на нарушении ответчиком своих обязательств, установленных международным договором (англ.: *treaty claims*), и исками, основанными на нарушении ответчиком своих обязательств по договору с иностранным инвестором (англ.: *contract claims*).

²² London Court of International Arbitration (LCIA). URL: <https://lcia.org> (дата обращения: 31.03.2024). См. также: *Gerbay R., Mahayni M.* London Court of International Arbitration (LCIA) // Max Planck Encyclopedia of International Procedural Law. 2019. URL: <https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law-mpeipro/e1844.013.1844/law-mpeipro-e1844> (дата обращения: 31.03.2024).

²³ См.: *Ашихмин И.М.* Зонтичная оговорка как инструмент защиты прав иностранного инвестора // Международное публичное и частное право. 2021. № 6. С. 29–32; *Юлов Д.В.* Зонтичная оговорка как гарантия реализации прав и законных интересов иностранных инвесторов // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 11. С. 197–202; *Ксенофонтов К.Е.* Зонтичные оговорки как механизм защиты иностранных инвестиций // Законодательство и экономика. 2014. № 5. С. 49–55; *Юхно А.С.* «Зонтичные» оговорки в практике международных арбитражных трибуналов: последние тенденции // Международное публичное и частное право. 2010. № 5. С. 2–10; *Маммадов С.* «Зонтиковая» оговорка в практике международного инвестиционного арбитража // Правовые аспекты инвестиционных договоров : сб. ст. / под ред. А. Алиева, С. Крупко, А. Трунка. М. : Норма, 2012. С. 191–226.

7. Присвоение деяний государству-ответчику

Поскольку в рассматриваемом деле с МТС взаимодействовали туркменские государственные компании, одним из основных вопросов был следующий: присваиваются ли Туркменистану деяния его государственных компаний? Ниже предлагается рассмотреть, как арбитраж ответил на этот вопрос.

7.1. Отождествление действий государственной компании «Туркментелеком» и государства

Туркменистан заявил, что многие оспариваемые Истцом действия были совершены компаниями «Туркментелеком» и «Алтын Асыр» как контрагентами по договорам с МТС и их местным дочерним обществом. Следовательно, это поведение не присваивается государству.

Арбитраж отметил, что стандарт присвоения можно найти в Статьях об ответственности государства за международно-противоправные деяния, разработанных Комиссией международного права ООН (*далее* — Статьи КМП)²⁴. Арбитры квалифицировали «Туркментелеком» как «государственный орган де-факто» (согласно статье 4 Статей КМП) или по крайней мере как лицо, которому государство делегировало суверенные функции (согласно статье 5).

Напротив, в деле *Guris Insaat ve Muhendislik A.S. (Турция) против Ливии* другой состав арбитража постановил: государственная компания может квалифицироваться как «государственный орган де-факто» только в исключительных обстоятельствах²⁵. Так, Истец должен был доказать «полную зависимость Организации развития административных центров [англ.: *Organization for the Development of Administrative Centres*, ODAC] от Ливии». Арбитраж не придавал значения тому факту, что государственный орган Ливии контролировал ODAC. Арбитры установили, что этот контроль был предназначен только для обеспечения соблюдения ODAC финансовых правил; помимо этих полномочий, ни один госорган Ливии не регулировал, как ODAC использует свои ресурсы, и не мог нарушать «автономию ODAC в вопросах заключения и реализации конкретных контрактов для доверенных ей проектов».

Арбитры подчеркнули прочные связи между «Туркментелекомом» и Министерством связи Туркменистана: компания находится в «прямом подчинении» последнего. «Туркментелеком» использовал логотип министерства на своих бланках и находился в одном здании с Министерством. Для арбитров также имело значение то, что в 2012 году

²⁴ См.: Резолюция, принятая Государственной Ассамблеей ООН. «Ответственность государств за международно-противоправные деяния». Документ ООН A/RES/56/83. 28 января 2002 года. Считается, что Статьи КМП отражают международный обычай. См.: Šturma P. State Responsibility and the European Convention on Human Rights // *Czech Yearbook of Public & Private International Law*. Vol. 11. 2020. P. 3–18.

²⁵ В 2005 году истец — турецкая строительная группа Guris — начал работать в Ливии. Он заключил 11 договоров с государственной Организацией развития административных центров на строительство трёх объектов: университета, больницы и общественных парков. Для реализации проектов истец построил центральный лагерь и штаб-квартиру для размещения своих работников, а также отдельные строительные городки. После начала гражданской войны в Ливии в 2011 году работы были остановлены, и Guris эвакуировал большую часть своих работников. Работы частично возобновились в 2012–2014 годах, поскольку Организация развития административных центров согласилась на продление первоначальных условий договоров и выплатила некоторые промежуточные платежи. Но столкнувшись с ростом напряжённости в Ливии в 2014 году, компания окончательно прекратила деятельность (договоры не были расторгнуты). Хотя переговоры продолжались, в 2016 году Guris подал иск в арбитраж.

для заключения Соглашения «Туркментелекому» потребовалось специальное постановление правительства и что, отклоняя просьбу Истцов о продлении этого Соглашения, «Туркментелеком» сослался на «общественные интересы». Арбитраж также подчеркнул (с учётом статьи 5 Статей КМП), что «Туркментелеком» «контролировал и распределял пропускную способность канала передачи данных, которая является общественным ресурсом».

7.2. Действия «Алтын Асыр» нельзя присвоить Туркменистану

С точки зрения арбитров, ситуация с «Туркментелекомом» отличалась от ситуации с «Алтын Асыр» — оператором мобильной связи: последний принадлежал государству, но был «прежде всего коммерческой компанией и конкурентом [Истца] на рынке телекоммуникаций». Безусловно, туркменские власти имели «определённый общий контроль над «Алтын Асыр»», но арбитры не усмотрели достаточных оснований для того, чтобы считать эту компанию де-факто органом государства. По мнению арбитров, «ведение деятельности отдельного юридического лица не может быть приписано государству».

МТС также утверждали, что действия «Алтын Асыр» должны быть присвоены Туркменистану в соответствии со статьёй 8 Статей КМП, поскольку компания действовала согласно указаниям или под руководством властей Туркменистана. Арбитры возразили, что для этого требуются доказательства «особого контроля» со стороны государства за любым конкретным действием компании. Этот вопрос был рассмотрен в разбирательстве по существу.

7.3. Критерий контроля государства над оспариваемыми действиями оператора

Арбитраж отклонил заявление МТС о том, что Туркменистан не обеспечил достаточной взаимосвязи между сетями МТС-ТМ и «Алтын Асыр». Арбитры указали, что данное требование адресовано непосредственно компании «Алтын Асыр», так как лишь она могла обеспечить такую связь. Поведение оператора не было присвоено Туркменистану в соответствии со статьёй 8 Статей КМП в отсутствие каких-либо доказательств «конкретного контроля» государства над решениями компании. Факт нахождения «Алтын Асыр» в государственной собственности свидетельствует лишь об «общем контроле» за деятельностью этой компании, осуществляемом со стороны государства.

Ядром каждого международного договора о защите иностранных инвестиций являются различные стандарты обращения с иностранными инвесторами и их инвестициями. В рассматриваемом деле арбитраж применил практически все эти стандарты, поскольку на их нарушение ссылался Истец, и разъяснил их следующим образом.

8. Объём и содержание применимых стандартов обращения

Начав со стандарта справедливого и равноправного обращения (англ.: *fair and equitable treatment*, далее — FET), арбитраж отклонил утверждение Туркменистана о том, что его следует понимать как минимальный стандарт обращения (англ.: *minimum standard of treatment*, далее — MST). Арбитры указали: составители ДИДа не сослались на MST прямо, а «защита законных ожиданий инвестора, справедливое и надлежащее судебное разбирательство, отсутствие дискриминации и произвола, а также защита прин-

ципа добросовестности (как выражение принципа добросовестности в соответствии с международным правом)» являются частью стандартов MST и FET.

Что касается национального режима (англ.: *national treatment*), арбитраж отметил согласие обеих сторон с его содержанием. Стороны также согласились с содержанием закреплённого в ДИДе стандарта защиты от экспроприации. Как подчеркнули арбитры, «право (собственности) может быть экспроприировано только в том случае, если оно существует».

Кроме того, состав арбитража указал, что стандарт полной защиты и безопасности (англ.: *full protection and security*, далее — FPS) не выходит за пределы «физической безопасности инвестиций» (а эти пределы Туркменистан явно не нарушил); иное понимание «размыло бы границы между стандартами FPS и FET».

Что касается (более редко встречающегося в ДИДах) обязательства «выдавать все необходимые разрешения для реализации разрешённых инвестиций», арбитраж указал, что Истец не вправе расширять сферу применения термина «разрешения» при помощи положения о режиме наибольшего благоприятствования (далее — РНБ), поскольку это положение применимо только к стандарту FET. РНБ означает, что Туркменистан обязан предоставить МТС режим не менее благоприятный, чем иностранному инвестору из третьей страны. Однако ограничение этого обязательства стандартом FET подразумевает, что РНБ применяется только к следующим составляющим FET:

- стабильность и защита законных ожиданий инвестора (англ.: *stability and protection of the investor's legitimate expectations*);
- прозрачность (англ.: *transparency*);
- выполнение контрактных обязательств (англ.: *compliance with contractual obligations*);
- процессуальная чистота и должная правовая процедура (англ.: *procedural propriety and due process*);
- добросовестность (англ.: *good faith*);
- защита от насилия и домогательств (англ.: *freedom from coercion and harassment*).

Таким образом, даже если Туркменистан обязался выдать лицензию инвестору из третьей страны, это не означает, что он обязан выдать такую лицензию МТС, если только такой отказ не нарушит одну из составляющих FET.

Наконец, МТС заявили о нарушении положения о свободе денежных переводов. Арбитраж пояснил, что это обязательство не содержит право инвестора обменять свои местные деньги «на конкретную валюту»; оно направлено на предоставление инвестору возможности «вывода средств» из страны, принимающей инвестиции (Туркменистана).

8.1. Позиция Коллегии арбитров относительно доказательств влияния Туркменистана на деятельность оператора

Во втором наборе своих исковых требований МТС утверждали, что ряд мер и действий со стороны Туркменистана и подконтрольного ему субъекта нарушил ДИД в ходе ведения бизнеса в принимающем государстве с 2012 по 2017 год.

Во-первых, МТС заявили, что положение о разделе прибыли в Соглашении было равносильно нарушению закреплённых в ДИДе стандартов FET, FPS и национального режима. Однако на это арбитраж повторил свой анализ исковых требований МТС, связанных с прекращением бизнеса в Туркменистане, подчеркнув, что:

- в 2012 году МТС добровольно заключили Соглашение;
- это положение просто копировало предыдущую операционную структуру МТС;
- раздел прибыли между телеком-оператором и государством является обычным явлением в телекоммуникационном секторе.

Что касается заявленного Истцом довода о том, что Туркменистан подверг МТС дискриминации по сравнению с «Алтын Асыр», то арбитры решили, что Туркменистан не допустил дискриминации, так как «Алтын Асыр» — государственная компания, следовательно, она не находится в аналогичной с МТС ситуации.

Истец также утверждал, что туркменские власти не позволяли МТС-ТМ устанавливать свои цены как ниже предписанных (для конкуренции с «Алтын Асыр»), так и выше (для компенсации более высоких тарифов на каналы передачи данных от «Туркментелекома»), а также вмешивались в рекламную стратегию МТС-ТМ. Однако арбитры сочли недостаточными доказательства этих требований и не нашли признаков их влияния на МТС-ТМ.

Арбитры отметили, что ссылками на выделение мощности (механизма, предложенного экспертом Истца по телекоммуникациям) МТС безуспешно пытались обосновать влияние некоторых нарушений со стороны Туркменистана на свою прибыль: даже эксперт Истца признал этот метод безупречным.

Поскольку МТС ссылались также на обязательство принимающего государства (Туркменистана), предписывающего, согласно ДИДу, «выдавать все необходимые разрешения для реализации разрешённых инвестиций», арбитры дали оценку и этому аргументу.

8.2. Способ доказывания Истцом убытков или ущерба от предполагаемых задержек или отказов

МТС также утверждали, что Туркменистан нарушил ДИД, в частности обязательство по выдаче всех необходимых разрешений, поскольку долго не обрабатывал запросы, связанные с получением разрешений на ввоз оборудования, и отказывал в доступе к VPN-каналам, необходимым для работы сетей международного роуминга.

Арбитраж не согласился с этим, указав, что разрешения в итоге были выданы, а это означает, что единственная жалоба МТС связана с предполагаемой задержкой их получения. Однако, с точки зрения арбитров, Истец не представил достаточное количество доказательств того, что задержка могла фактически повлиять на его деятельность.

Арбитры пояснили, что всегда существует задержка между получением разрешения на импорт и вводом в эксплуатацию импортированного оборудования. Таким образом, в той мере, в какой претензии МТС были связаны с запросами на получение разрешений, сделанными в 2016 году и предположительно задержанными, маловероятно, что оборудование использовалось задолго до закрытия МТС-ТМ в Туркменистане.

К аналогичным выводам пришли арбитры по вопросу VPN-каналов: МТС не удалось «доказать, что в результате какого-либо действия или бездействия Ответчика (то есть Туркменистана. — *И. Р.*) МТС потеряли прибыль или долю рынка абонентов, которые намеревались использовать VPN-услуги, предоставляемые МТС». Методология эксперта Истца для оценки возможного уровня роуминга была ошибочной из-за сравнения с Россией и Беларусью — странами, которые принимают значительно больше иностранцев, чем Туркменистан. Наконец, «Алтын Асыр» не использовал VPN-каналы, а это означает, что МТС-ТМ не потерпели какого-либо конкурентной невыгоды в этом отношении.

Арбитры особо выделяли проблему, связанную со свободой денежных переводов, так как туркменский манат не является свободно конвертируемой валютой и подвержен достаточно высокой инфляции и волатильности.

8.3. Вопрос оценки права инвестора на свободную конвертацию валюты

МТС утверждали, что Туркменистан нарушил правила ДИДа о свободе платежей за границу, а также стандарты FET, FPS и стандарт «всех необходимых разрешений», когда не позволил Истцу свободно конвертировать туркменские манаты в доллары США.

Арбитраж напомнил, что свобода переводов в соответствии с ДИДом не даёт инвесторам права на конвертацию валюты, «а касается процесса перевода средств из принимающего государства». МТС не представили достаточных доказательств того, что какие-либо денежные средства «застряжи» в Туркменистане. В материалах дела отсутствовали основные доказательства — свежие выписки с банковских счетов. Эксперт Истца также не видел подтверждающих документов для оценки убытков по этому требованию.

Наконец, арбитры отметили отсутствие любых других ограничений на репатриацию денег МТС, предположительно «застрявших» в Туркменистане. Следовательно, если бы арбитраж присудил эту сумму Истцу, могла бы произойти двойная компенсация (англ.: *double recovery*) в пользу Истца при условии, что МТС затем смогли бы перевести эти средства из Туркменистана.

Следующим вопросом, разобранным арбитрами, был такой: находятся ли Истец и туркменская государственная компания в равных условиях?

9. Оценка условий, в которых находились Истец и туркменская государственная компания

МТС утверждали, что Туркменистан нарушил ДИД при выделении компанией «Туркментелеком» внешнего канала передачи данных. Лучшие условия, которыми якобы пользовался «Алтын Асыр» в этом отношении, были нарушением применимых к инвесторам стандартов: справедливого и равного обращения, полной защиты и безопасности, национального режима.

Хотя «Алтын Асыр» получила больше пропускной способности, чем МТС-ТМ, арбитраж подчеркнул, что ДИД не закрепляет равное распределение пропускной способности: мощности зависят от каждой компании. Так, у «Алтын Асыр» была более развитая сеть 3G и 4G с большим количеством клиентов, что объясняет потребности государственного оператора в дополнительной ёмкости данных. МТС-ТМ, напротив, предоставляли телекоммуникационные услуги в основном в форматах 2G и 3G. С каждым годом соотношение спроса и пропускной способности «Алтын Асыр» и МТС становилось всё более неблагоприятным для первой из-за перегруженности сети «Алтын Асыр».

Поэтому арбитраж пришёл к выводу: выделение двум компаниям одинаковых мощностей «поставило бы МТС-ТМ в лучшее (а не в равное) положение». Несоответствие в выделении мощности не было несправедливым, произвольным или дискриминационным. Хотя арбитраж не удовлетворил показания генерального директора «Туркментелекома» (например, он не смог объяснить, как компания приняла решение о выделении мощности), арбитры повторили, что в силу разных профилей и потребностей фирм выделение мощности было соразмерным и уместным.

Точно так же арбитры не были убеждены в том, что МТС-ТМ принимали каналы передачи данных более низкого качества. Обе фирмы пострадали от перебоев в работе сетей, «обычных в отрасли и случающихся даже в самых лучших сетях». Арбитраж не увидел влияния проблем на отток клиентов из МТС-ТМ. К тому же состав арбитража отметил, что цены «Туркментелекома» на аренду каналов передачи данных были одинаковыми как для МТС-ТМ, так и для «Алтын Асыр» и с повышением цен столкнулись обе компании. Хотя Истец утверждал, что по сравнению с конкурентом МТС не могли претендовать на оптовые скидки, арбитры решили, что это было коммерческое решение МТС-ТМ, заключающееся в том, чтобы не увеличивать объёмы аренды каналов.

Наконец, арбитров не убедил довод о «непомерно высоких» ценах «Туркментелекома»: Истец указал лишь три международные компании для сравнения. Между тем факт, что «Туркментелеком» получал прибыль от этого, не имел значения. «ДИД не требует, чтобы государственные организации работали как некоммерческие предприятия», — подчеркнул арбитраж.

10. Утрата права на продажу товаров не оказала реального влияния на конкурентную позицию Истца

Арбитры постановили, что Истец не доказал нарушение ДИДа, когда Туркменистан принял в 2015 году новый устав МТС-ТМ, исключив из списка видов деятельности компании несколько пунктов, включая продажу мобильных телефонов в розницу. Хотя МТС утверждали, что это нанесло ущерб многообещающему бизнесу, арбитры отметили несвоевременность этой жалобы. Кроме того, МТС не представили доказательств того, что государственные органы действовали по иной причине, кроме необходимости упорядочить перечень видов деятельности в уставе МТС-ТМ, включавшем десятки не относящихся к его истинной деятельности пунктов.

Хотя «Алтын Асыр» мог продавать телефоны в розницу, никто не оспаривал, что в реальности государственный оператор никогда этого не делал. Это означает, что «утрата права на продажу телефонов не оказала реального влияния на конкурентную позицию МТС». Кроме того, клиенты Истца могли приобретать телефоны у независимых розничных продавцов.

В любом случае арбитры сочли, что это — «малозначительное требование, для которого нет достаточных доказательств». (Интересно, что состав арбитража в деле *Sevilla Beheer v. Spain* недавно высказал мнение, что даже минимальные требования о возмещении ущерба должны подлежать компенсации, при установлении нарушения международного договора²⁶.)

11. Большая часть расходов Туркменистана подлежит возмещению

Истец требовал, чтобы Туркменистан возместил МТС расходы на ведение арбитражного разбирательства на сумму более 15 млн долларов США. Туркменистан потратил на юристов и экспертов почти 13 млн долларов США. Расходы на арбитраж (гонорары арбитров и т. д.) составили чуть больше 2 млн долларов США.

²⁶ См.: *Charlotin D. Analysis: ICSID Tribunal Awards Approximately 6.8 Million EUR to PV Investors; While Costs Are Mostly Split, Tribunal Questions Seriousness of Spain's Second Request for Reconsideration* // IAREporter. 2023. 29 May. URL: <https://www.iareporter.com/articles/analysis-icsid-tribunal-awards-around-6-8-million-eur-to-pv-investors-while-costs-are-mostly-split-tribunal-questions-seriousness-of-spains-second-request-for-reconsideration/#topic-shortcode-S25241> (дата обращения: 31.03.2024).

Арбитраж постановил, что должен применяться принцип «расходы следуют за событием» (англ.: *costs follow the event*), тем более что МТС утверждали, что компенсация расходов должна опираться именно на эту основу. Учитывая, что Туркменистан выиграл дело, именно он имел право на возмещение своих расходов. Однако арбитры добавили, что следует внести некоторую поправку, чтобы отразить тот факт, что государство не выиграло дело в отношении юрисдикции и присвоения деяний «Туркментелекома» государству.

Стороны заявили о процессуальной недобросовестности друг друга. Арбитраж пришёл к выводу, что, хотя для их жалоб имелись основания, ничто не могло «повлиять на распределение расходов между сторонами».

Таким образом, арбитраж постановил, что МТС должны нести все расходы на арбитраж, а также возместить 80 % издержек Туркменистана. Это привело к тому, что арбитраж присудил почти 11 млн долларов США Туркменистану. Арбитры добавили: если МТС не выплатят эту сумму в течение 60 дней, на неё будут начисляться проценты в размере пятилетней средней ставки казначейства США, а также 4 % с ежегодной капитализацией процентов.

12. Заключение

Телекоммуникационные компании активно прибегают к МИА: помимо описанного выше дела, удалось идентифицировать ещё 52 спора, инициированных в связи с инвестициями в телекоммуникационный сектор²⁷.

Как видно из этого списка, помимо МТС, некоторые компании (Telefonica; France Telecom; Orascom) активно борются за свои права при помощи МИА: все они подали более одного иска. Ещё больше исков подано против государств или государственных компаний в международный коммерческий арбитраж.

Интересно, что, помимо двух исков к Туркменистану, в ноябре 2012 года МТС подавали иск в МИА к Узбекистану (а также в МЦУИС). МТС оспаривали приостановление в июле 2012 года действия лицензии «Уздунробита» — местного дочернего общества МТС — на оказание телекоммуникационных услуг. Кроме того, уполномоченные органы Узбекистана задержали нескольких менеджеров МТС и провели необоснованные, по мнению МТС, расследования. В сентябре 2012 года МТС объявили, что суд в Узбекистане санкционировал арест всех активов «Уздунробиты» на сумму 700 млн долларов

²⁷ AAN Digital Services Holding Company v. Democratic Republic of Congo; ACP Axos v. Kosovo; Agility Warehousing v. Iraq; Fouad Alghanim & Sons v. Jordan; America Movil v. Colombia; Ameritech v. Poland; Axiata and Ncell v. Nepal; Blerim Devolli v. Kosovo; CC/Devas et al. v. India (1); Consutel Group S.p.A. (in liquidazione) v. Algeria; Contreras v. Costa Rica (2); Deutsche Telekom v. India; Digicel v. Papua New Guinea; E.T.I. Euro Telecom v. Bolivia; Finetis v. Morocco; France Telecom v. Argentina; France Telecom v. Lebanon; France Telecom v. Poland; Global Telecom Holding v. Canada; Global Telecom Holdings v. Zimbabwe; GVG v. Guinea; Huawei v. Sweden; Dick Fernando Abanto Ishivata v. Venezuela; Italba v. Uruguay; Khaitan Holdings v. India; Millicom International Operations B.V. and Sentel GSM S.A. v. Republic of Senegal; Nagel v. Czech Republic; Maxim Naumchenko, Andrey Polouektov and Tenoch Holdings Ltd. (Cyprus) v. India; Orange v. Iraq; Orange v. Jordan; Orascom Telecom Holding (OTH) v. Algeria; Orascom TMT (formerly Weather Investments II) v. Algeria; Panamericana Television SA and others v. Peru; Penwell v. Kyrgyzstan; PT Ventures v. Cabo Verde; Qiong Ye and Jianping Yang v. Cambodia; Raiffeisen v. Republika Srpska; Redes Andinas de Comunicaciones v. Pronatel & MTC (Peru) (1), Redes Andinas de Comunicaciones v. Pronatel & MTC (Peru) (2); Saba Fakes v. Turkey; Sistema JSFC u Послужество v. India; Talal Al Awamleh, Arab Telemedia Services and other v. Qatar; Telefonica v. Argentina; Telefonica v. Colombia; Telefonica v. Mexico; Telefonica v. Peru; Telekom Malaysia v. Ghana; Telenor v. Hungary; Turkcell v. Iran; United Group v. Serbia; Vodafone v. India (1) u Vodafone v. India (2); Zain v. Iraq.

США. МТС оставили за собой «право использовать все законные возможности, в первую очередь на международной арене», чтобы потребовать возмещения убытков за вмешательство в деятельность «Уздунробиты» со стороны Узбекистана. 8 ноября 2012 года Апелляционный суд в Узбекистане отменил арест активов МТС. Хотя МТС признали, что их требования были «частично удовлетворены» этим решением апелляционного суда, они отметили, что на МТС по-прежнему наложены штрафы в размере около 600 млн долларов США, а уголовные приговоры в отношении четырёх их сотрудников остаются в силе.

24 сентября 2014 года МТС объявили, что заключили с Узбекистаном мировое соглашение: имущество «Уздунробиты» было передано в новое совместное предприятие с контрольным пакетом акций (50,1 %) у МТС (остальные 49,9 % принадлежат государственной компании Узбекистана). Материально-правовой основой иска был не международный договор, а закон Узбекистана 1998 года об иностранных инвестициях. В том деле арбитры успели лишь рассмотреть вопрос о том, содержит ли этот закон согласие Узбекистана на рассмотрение споров в международном арбитраже²⁸. Мировое соглашение, безусловно, наиболее предпочтительный вариант завершения спора между иностранным инвестором и государством, поскольку позволяет каждой стороне сохранить лицо и при этом, как правило, является конфиденциальным. Правда, по данным ЮНКТАД, этот вариант не так популярен — известен всего 171 спор с таким завершением.

В то же время по состоянию на 31 декабря 2022 года в общей сложности было инициировано 1 257 споров, из них на эту дату всё ещё рассматривались 343 спора, производство по 890 спорам было окончено, а результат остальных 24 споров остаётся неизвестен²⁹. Так, в 327 делах решения были вынесены в пользу государств (ответчиков)³⁰, из них в 154 делах составы арбитражей приходили к выводу об отсутствии юрисдикции на рассмотрение спора³¹. В 249 делах споры были решены в пользу истцов — иностранных инвесторов³². В 121 споре производство было прекращено до вынесения составом арбитража какого-либо решения (по компетенции или существу спора)³³. В 22 делах арбитраж установил, что принимающее государство нарушило свои обязательства по международному договору, но не присудил истцам возмещение ущерба³⁴.

Таким образом, решение МИА от 14 июня 2023 года по делу *МТС против Туркменистана*, безусловно, является крупной победой Туркменистана, и другим государствам-ответчикам следовало бы поучиться на этом примере. Из новых правовых позиций можно отметить следующие:

²⁸ Арбитражное решение от 14 ноября 2013 года не было опубликовано, поэтому до конца не ясно, как состав арбитража ответил на этот вопрос.

²⁹ См.: Known Treaty-based ICSID pending cases. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-dispute-settlement> (дата обращения: 31.03.2024).

³⁰ См.: Known Treaty-based ICSID cases decided in favor of States. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-dispute-settlement?status=1> (дата обращения: 31.03.2024).

³¹ Согласно статистике, приведённой на портале «Навигатор разрешения инвестиционных споров» (англ.: *Investment Dispute Settlement Navigator*) ЮНКТАД, по состоянию на 31 декабря 2022 года.

³² См.: Known Treaty-based ICSID cases decided in favor of investor. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-dispute-settlement?status=2> (дата обращения: 31.03.2024).

³³ См.: Known Treaty-based ICSID discontinued cases. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-dispute-settlement?status=6> (дата обращения: 31.03.2024).

³⁴ См.: Known Treaty-based ICSID cases with no damages awarded. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-dispute-settlement?status=3> (дата обращения: 31.03.2024).

— более щадящий подход арбитров к вопросу об отводе адвокатов другой стороны: право стороны выбрать своего представителя должно иметь приоритет перед правом другой стороны требовать отвода этого представителя;

— гибкость в вопросах, связанных с проведением онлайн-слушания, когда одна из сторон настаивает на проведении очного слушания;

— тщательное разделение субъектности государства-ответчика и компаний, принадлежащих государству, то есть их деяний и ответственности за таковые;

— узкое (и тем самым более выгодное для государства, принимающего иностранные инвестиции) толкование стандартов обращения с иностранными инвесторами и их инвестициями.

Библиографическое описание:

Рачков И. Обзор решения международного инвестиционного арбитража от 14 июля 2023 года по делу ПАО «Мобильные ТелеСистемы» против Туркменистана (ICSID Case No. ARB(AF)/18/4) // Международное правосудие. Т. 14. 2024. № 2(50). С. 43–62. EDN NFWLWE.

Review of the decision of the international investment arbitration dated July 14, 2023 in *Mobile TeleSystems PJSC v. Turkmenistan* (ICSID Case No. ARB(AF)/18/4)

Ilia Rachkov

Candidate of Sciences (Ph.D.) in Law, Associate Professor of the Department of International Law, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO), Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia (e-mail: ilia.rachkov@gmail.com).

Abstract

In this article, the author analyses the arbitral award rendered in 2023 in the case brought by MTS PJSC (Russia) against Turkmenistan. The dispute was considered in accordance with the Additional Facility Rules of the International Center for Settlement of Investment Disputes (ICSID), although, as a rule, disputes at ICSID are resolved in accordance with the 1965 Washington Convention for the Settlement of Investment Disputes between States and Nationals of Other States. However, since Russia never ratified this Convention, it does not apply to disputes between Russian claimants and Turkmenistan as the respondent. The substantive law basis for the claims is the Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of Turkmenistan on the promotion and mutual protection of investments (2009). This type of treaty establishes the standards for the treatment of foreign investors and for their investment by the state receiving such foreign investment (in this case, Turkmenistan) from another country that is a party to the treaty (Russia). In the same vein, the Agreement also lists standards of fair and equitable treatment, minimum standard of treatment, national treatment, full protection and safety, the obligation of the host state to issue all permits necessary for the implementation of the permitted investments, most favored nation treatment, and freedom of money transfers. As in many other similar disputes, in the present case the arbitrators had to answer the question of what the content of these standards was. In addition, the panel of arbitrators examined the claimant's arguments for its challenge of the respondent's representatives, the respondent State's request to hold an in-person hearing, and the significance of the settlement agreement previously concluded between the parties. The panel assessed the behavior of various persons and bodies from the point of view of imputation of their acts and omissions to the State as a subject of international law. In a great victory, the dispute was resolved in favor of Turkmenistan. However, MTS is now trying to get this arbitration award set aside by the state courts of Sweden which was the location of arbitration..

Keywords

international investment arbitration; bilateral investment treaties; challenge to the lawyers representing a party; online hearings; attribution of acts to the State; standards for the treatment of foreign investors and their investments.

Citation

Rachkov I. (2024) Obzor resheniya mezhdunarodnogo investitsionnogo arbitrazha ot 14 iyulya 2023 goda po delu PAO "Mobil'nye telesistemy" protiv Turkmenistana (ICSID Case no. ARB(AF)/18/4) [Review of the decision of the international investment arbitration dated July 14, 2023 in *Mobile TeleSystems PJSC v. Turkmenistan* (ICSID Case No. ARB(AF)/18/4)]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, vol. 14, no. 2, pp. 43–62. (In Russian).

References

- Ashikhmin I. M. (2021) Zontichnaya ogovorka kak instrument zashchity prav inostrannogo investora [The umbrella clause as an instrument of protection of rights of a foreign investor]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*, no. 6, pp. 29–32. (In Russian).
- Bohmer L. (2020) ICSID Dismisses Arbitrator Challenge in Spanish Renewables Case; Decision to Hold Virtual Hearings Does Not Warrant the Tribunal's Disqualification. *IAReporter*, 17 December. Available at: <https://www.iareporter.com/articles/icsid-dismisses-arbitrator-challenge-in-spanish-renewables-case-decision-to-hold-virtual-hearings-does-not-warrant-the-tribunals-disqualification/> (accessed: 31.03.2024).
- Charlotin D. (2023) Analysis: ICSID Tribunal Awards Approximately 6.8 Million EUR to PV Investors; While Costs Are Mostly Split, Tribunal Questions Seriousness of Spain's Second Request for Reconsideration. *IAReporter*, 29 May. Available at: <https://www.iareporter.com/articles/analysis-icsid-tribunal-awards-around-6-8-million-eur-to-pv-investors-while-costs-are-mostly-split-tribunal-questions-seriousness-of-spains-second-request-for-reconsideration/#topic-shortcode-S25241> (accessed: 31.03.2024).
- Charlotin D. (2023) [Updated with Award] Revealed: Tribunal Rejects Telecom Claims Against Turkmenistan on the Merits, Finding That State Authorities Had Full Discretion Not to Renew Framework Agreement. *IAReporter*, 19 June. Available at: <https://www.iareporter.com/articles/analysis-tribunal-rejects-telecom-claims-against-turkmenistan-on-the-merits-as-state-authorities-had-full-discretion-not-to-renew-framework-agreement/> (accessed: 31.03.2024).
- Gerbay R., Mahayni M. (2019) London Court of International Arbitration (LCIA). *Max Planck Encyclopedia of International Procedural Law*. Available at: <https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law-mpeipro/e1844.013.1844/law-mpeipro-e1844> (accessed: 31.03.2024).
- Ksenofontov K. E. (2014) Zontichnye ogovorki kak mekhanizm zashchity inostrannykh investitsiy [Umbrella clauses as a mechanism for protecting foreign investments]. *Zakonodatel'stvo i ekonomika*, no. 5, pp. 49–55. (In Russian).
- Mammadov S. (2012) "Zontikovaya" ogovorka v praktike mezhdunarodnogo investitsionnogo arbitrazha ["Umbrella" clause in the practice of international investment arbitration]. In: Aliyev A., Krupko S., Trunk A. (eds.) *Pravovye aspekty investitsionnykh dogovorov: sbornik statey* [Legal aspects of investment agreements: a collection of articles], Moscow: Norma, pp. 191–226. (In Russian).
- Rachkov I. V. (2014) Kontseptsiya "zakonnykh ozhidaniy inostrannogo investora" v praktike mezhdunarodnykh investitsionnykh arbitrazhey [Concept of "legitimate expectations" of foreign investors in the international investment arbitration practice]. *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava*, no. 1, pp. 196–220. (In Russian).
- Rachkov I., Rachkova E. (2022) Delo *Gayana protiv Venesuely*: o tom, kak proshloe ne dayot zhit' v nastoyashchem: Vmesto predislaviya [*Guyana vs. Venezuela*: how the past prevents us from living in the present: instead of a foreword]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, vol. 12, no. 1, pp. 113–121. (In Russian).
- Šturma P. (2020) State Responsibility and the European Convention on Human Rights. *Czech Yearbook of Public & Private International Law*, vol. 11, pp. 3–18.

- Yulov D. V. (2015) Zontichnaya ogovorka kak garantiya realizatsii prav i zakonnykh interesov inostrannykh investorov [The umbrella clause as a guarantee of the rights and legitimate interests of foreign investors]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*, no. 11, pp. 197–202. (In Russian).
- Yukhno A. S. (2010) “Zontichnye” ogovorki v praktike mezhdunarodnykh arbitrazhnykh tribunalo: poslednie tendentsii [“Umbrella” clauses in the practice of international arbitration tribunals: latest trends]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*, no. 5, pp. 2–10. (In Russian).